

Глава 949: Земли предков и вправду очень опасное место

Никто в мире снаружи не мог видеть происходящего в землях предков. Ни главный старейшина, ни отец с дедом Фан Вэя не знали, что сейчас там происходит. В этом главный старейшина не соврал. Наблюдать за землями предков снаружи было практически невозможно.

В клане Фан жизнь шла своим чередом, из этой идиллии выбивалось только поведения членов прямой ветви: они очень нервничали. Фан Си пребывал в подавленном настроении, волнуясь за Мэн Хао. Когда новости о путешествии Мэн Хао в земли предков дошли до подразделения Дао Алхимии, многие алхимики тоже начали беспокоиться. Более того, восемнадцать алхимиков 8 ранга лично навестили главного старейшину. Их визит вылился в чудовищный скандал. В итоге вся делегация алхимиков в ярости покинула главный храм. После этого подразделение Дао Алхимии объявило, что не будет переплавлять пилюли для клана, пока Мэн Хао не вернётся целым и невредимым. Весь клан был потрясён такой их реакцией, поэтому уже главному старейшине пришлось нанести визит в подразделение Дао Алхимии Старейшине Киноварь, но тот отказался принимать его.

Именно в этот момент ветвь Фан Вэя начала осознавать, что Мэн Хао настолько крепко связал себя с кланом и его поддерживали такие силы, что даже в них начали прорасти первые семена страха. Подразделение Дао Алхимии действительно стало тем оплотом, на который Мэн Хао мог всегда положиться!

Фан Сюшань явно не ожидал, что разразится такой скандал. Ему ничего не осталось, как задействовать свои ресурсы, чтобы унять гнев старейшин собственной ветви. Его промашка дорого им обошлась. Но Фан Сюшань не терял надежды. Если Мэн Хао умрёт, тогда подразделение Дао Алхимии не станет спорить с кланом из-за покойника. Рано или поздно конфликт будет разрешён, и его сын Фан Вэй вновь станет сильнейшим избранным клана. Вот тогда его ветвь сможет превзойти прямую ветвь клана! Но после одного события его надежда... начала таять.

Пока Фан Вэй медитировал в тайной палате, Фан Сюшань, сидящий в позе лотоса снаружи, поражённо уставился на кристалл у себя в руке. В нём был заключён образ зала жизни клана Фан. Внутри хранилось бессчётное множество нефритовых табличек, символизирующих жизни всех членов клана Фан. В момент смерти члена клана этот нефритовый талисман раскалывался, тем самым уведомляя клан и провоцируя начало расследования инцидента.

Сейчас Фан Сюшань наблюдал за нефритовым талисманом Мэн Хао, лежащим среди множества других похожих талисманов. Как только Мэн Хао вернулся в клан и получил верительную бирку, его талисман жизни поместили к остальным. И сейчас он ярко сиял без единого намёка на трещины. На полках выше лежали талисманы жизни всех членов клана на царстве Древности. Как вдруг один из нефритовых талисманов с треском рассыпался на части. Это не осталось без внимания, поэтому клан сразу же начал расследование.

При виде обломков таблички у Фан Сюшаня сердце ушло в пятки. Ему пришлось дорого заплатить за то, чтобы отправить девять старейшин царства Древности в земли предков за головой Мэн Хао.

"Что там произошло?! — гадал он. — Старейшина царства Древности... погиб? Но как?! Вдобавок этот мелкий сукин сын всё ещё жив!"

У него не было никаких идей относительно того, что могло произойти в землях предков. Клан

не мог не начать расследование смерти старейшины на царстве Древности. К счастью для Фан Сюшаня, он договорился, чтобы путешествие в земли предков всех девяти экспертов выглядело так, будто они отправились за пределы планеты выполнять поручения клана. Однако это ненадолго задержит ищеек клана, рано или поздно правда вскроется.

"Скорее всего, он столкнулся с одной из опасностей земли предков, — попытался успокоить себя Фан Сюшань, — это всего лишь несчастный случай... Уже совсем скоро этот сукин сын будет мёртв и телом, и душой!"

С кроважидным блеском в глазах он смотрел на нефритовый талисман Мэн Хао. Ему не терпелось увидеть, когда он наконец рассыплется на части.

"Как только с этим мелким ублюдком будет покончено и Вэй'эр совершит прорыв к бессмертию... тогда даже если правда выплывет наружу, это уже не будет иметь значения. Тогда уже клану будет не до смерти Фан Хао!"

Фан Сюшань сделал глубокий. От этой мысли его глаза покраснели.

Тем временем в земле предков клана Фан молодой человек в чёрном халате проклинал Фан Сюшаня на чём свет стоит.

"Вонючий ублюдок! — подумал он, спасаясь бегством. — Чёртов обманщик! Два месяца? Чёрт, чёрт! До открытия этого места ещё два месяца... значит, на это время я здесь заперт. Что мне делать?"

Бледный молодой человек слышал за спиной только пронзительный свист, который вонзался в его сердце, словно острый клинок. Позади окутанная пламенем статуя Мэн Хао преследовала молодого человека в чёрном халате. Мэн Хао сидел в позе лотоса на её голове. Чем меньше становилось расстояние до беглеца, тем ярче становился кроважидный блеск в его глазах. Расстояние между ними постепенно сокращалось. 30000 метров. 25000 метров. 15000 метров. 10000 метров...

Практик в чёрном настолько обезумел, что был готов пойти на всё, чтобы выжить. Он резко развернулся на месте и выполнил магический пасс, послав девять своих ламп души в сторону Мэн Хао. Он атаковал лампы души, хранящие его жизненную силу, одно это красноречиво говорило о степени его отчаяния. Когда восемь горящих и одна потухшая лампа помчались к Мэн Хао, статуя вскинула двуручный меч и вспыхнула аурой парагона Псевдо Дао.

— Оставь его в живых, — внезапно приказал Мэн Хао.

Терракотовый солдат тут же перекинул двуручный меч в левую руку и выбросил правую в сторону практика в чёрном халате. Как и в прошлый раз, всё вокруг вновь застыло. Практик в чёрном примёрз к месту, не в силах пошевелить и мускулом. Даже его сознание начало угасать. Эта сила охватила всё небо, ничто не могло ей сопротивляться. Перед лицом терракотового солдата человек всего с одной потушенной лампой души был не опасней мелкой букашки.

Когда огромная рука терракотового солдата достигла девяти ламп души, она прошла прямо сквозь них, словно находилась в другом измерении, а потом молниеносно схватила отчаявшегося практика в чёрном. Огромные пальцы мгновенно переломали больше половины его костей. Как только он был пойман, мир вновь стал прежним. Всё пришло в движение, и воздух огласили истошные вопли молодого человека.

Из его рта текла кровь, а его тело пронзала чудовищная боль. Рука терракотового солдата сжимала очень крепко, рассеяв культивацию и сделав его не сильнее смертного. Его колотила крупная дрожь, при этом в глазах стояли отчаяние и нежелание умирать.

— Фан Сюшань! — закричал он. — Я не прошу тебя, даже если стану призраком!

Он ненавидел Мэн Хао, но ненависть к Фан Сюшаню была в десятки раз сильнее.

— И ты, Фан Хао, если бы не страж дао клана, то я бы с лёгкостью убил тебя! — брызгая кровью, прорычал он. Его глаза полыхали ненавистью к Мэн Хао.

— Вот только сейчас, — спокойно произнёс Мэн Хао, — это я могу с лёгкостью убить тебя.

С блеском в глазах он выполнил странный магический пасс. Внезапно на его руке вспыхнуло множество магических символов. Эти символы сияли мягким светом: одни белым, другие чёрным. Создавалось впечатление, будто вся рука стала мешаниной чёрного и белого. От него потянуло причудливой аурой. Она быстро приняла форму потока ци на его руке, который слился с магическими символами. Вскоре всё вокруг окрасилось в чёрный и белый.

Рука Мэн Хао задрожала, вот только никто не мог этого увидеть: ни его жертва, ни седьмой патриарх в воздухе. Всё, что видел старик, так это чёрные и белые магические символы, хранящие в себе ауру эссенции.

Это был... Шестой Заговор Заклинания Демонов!

Мэн Хао получил его из меча в Руинах Бессмертия. Он долгое время постигал этот заговор и сейчас решил испытать его в действии. К сожалению, эта магия была слишком сложной: хоть он и мог успешно начать заклинание, ему ещё ни разу не удавалось его закончить. Самой большой его проблемой было отсутствие подходящих целей для тренировок, однако сейчас ему в руки попал живой подопытный.

Со странным блеском в глазах он унял дрожь в руке и указал ей на своего пленника. Чёрные и белые символы объединились вместе и устремились к молодому человеку. У того глаза на лоб полезли, но он не мог дать отпор. Искрящиеся магические символы растворились во лбу молодого человека и начали вгрызаться в его тело.

Несколько вдохов Мэн Хао просто наблюдал, как на перекошенном лице практика в чёрном начали проступать вены... а потом пленник закричал. От его жуткого вопля даже седьмой патриарх вздрогнул. Молодого человека пронзила неопишуемая боль: словно кто-то пожирал его душу и разрывал тело на части. Вскоре его вопли превратились в животные крики. Спустя ещё пять вдохов тело молодого человека внезапно взорвалось фонтаном крови и плоти. Он погиб телом и душой.

Седьмой патриарх в воздухе удивлённо охнул. К серьёзному взгляду старика, направленному на Мэн Хао, медленно примешалась толика восхищения.

"Как сурово", — подумал он.

Характер Мэн Хао напомнил старику его самого. Тем временем Мэн Хао нахмурился и вздохнул.

"Ещё один провал. Может быть, я неправильно его использую?"

Он мысленно вернулся к встрече с заклинателем демонов шестого поколения. Тогда все заговорённые им люди сразу же перешли под его контроль, словно заговор отнимал их жизнь и смерть. Те люди... по сути, стали марионетками заклинателя демонов шестого поколения.

В момент смерти молодого человека Фан Сюшань резко побледнел... когда раскололась ещё один талисман жизни.

"Немыслимо! Как такое возможно?! Земли предков и вправду очень опасное место!"

Глаза Фан Сюшаня налились кровью, а его самого затрясло.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/265583>